

Глава 433. Загадочная награда

Во время финала Чэнь Сяну запрещалось использовать оружие, приёмы Дьявольского боя, что значительно ограничивало его реальную мощь. А ведь противники у него были субъекты, покрытые мраком тайны.

Когда до финального состязания оставалось два дня, почти всё население других материков прибыло на материк Правителя при помощи порталов, чтобы взглянуть на многообещающий конец турнира.

После того, как были построены порталы, все земли теперь имели пути сообщения, что для мира Людей было поистине знаменательным событием. Все эти материки были объединены ненавистью к общему врагу, так как не терпели методов, применяемых на материке Правителя, и по-прежнему помнили о том, что местные воины превратили их людей в мешки с костями.

Чэнь Сян был чужеземцем, сумевшим пробиться в финал, поэтому всех тех людей, что прибыли с других материков, можно было считать огромной группой поддержки юноши. Чтобы поболеть за него, им даже приходилось вносить нехилую сумму на транспортные траты.

«Юный дядя, к тебе пришли!», - послышался голос Гу Дончена из-за двери.

Парень открыл дверь. Гу Дончен понизил громкость и произнёс: «К тебе пришёл Мо Тянь. Мне о нём ничего толком неизвестно, так что будь осторожен».

Чэнь Сян кивнул и вышел в холл.

Мо Тянь внешне ничем не отличался от простого люда, вот только назвать его обычным было бы слишком бессовестно. Он смог убить одного из учеников Ван Цюаня, осмелился на выпады против этого старика, из чего становилось понятно, что он и люди, стоявшие за его спиной, имели существенное влияние.

Заметив вышедшего парня, Мо Тянь слабо улыбнулся: «Давай без формальностей и долгих представлений. Я пришёл сюда, чтобы сказать тебе кое-что».

Меж бровей юноши пролегла морщинка подозрения: «Я тебя слушаю».

Улыбка моментально стёрлась с губ неожиданного гостя, а вся фигура казалась охваченной тревогой. Он произнёс: «Чэнь Сян, по правде говоря, в нынешних условиях мне не победить Сунь Сиежена. Он – старший ученик Ван Цюаня, поэтому способностей у него куры не клюют! Я сражался с ним в Таинственной равнине».

Юноша замер, не совсем понимая, что двигало собеседником, когда он решился рассказать об этом ему.

«На материке есть три самые мощные и влиятельные группы: род Лань, поселение Ву и дворец Доблести. О последнем общественности известно многое, а вот о двух других информация почти полностью отсутствует».

Юноша согласно кивнул. Ву Каимин до этого уже рассказывал ему об этом.

Мо Тянь почти шёпотом продолжил: «Лань Лань из рода Лань, а меня прислали, как представителя поселения Ву. Для победителя турнира, кроме Божественного фрукта,

предназначен ещё один приз. Что это за награда я тоже не знаю, но глава нашего поселения сказал, что это может довести до умопомешательства даже воинов уровня Нирваны! Поэтому, ради победы дворец Доблести ни перед чем не остановится, ведь это они – организующая турнир сторона».

В конце концов, оказалось, что Мо Тянь прибыл сюда из поселения Ву. А Чэнь Сян ещё удивился, почему оттуда не было участников. Но кто знал, что Мо Тянь настолько хорошо скрывается. Даже для Ву Каимина его истинная сила оставалась тайной.

«Моя девушка – человек из поселения Ву, поэтому я не прямой наследник семьи. Однако, во мне течёт кровь наследника, не сильно удивляйся этому. Я думаю, попав в финал турнира, всем следует быть осведомлёнными о секрете материка Правителя. Именно поэтому и пришёл сюда, чтобы рассказать тебе».

Юноша спросил: «Почему ты так в себе не уверен?»

Мо Тянь отмахнулся и усмехнулся: «Сунь Сиежен на среднем этапе техники Духа и...И в его руках сформировался дух воина немыслимой мощи. После того, как смог сконцентрировать дух воина, он теперь умеет трансформировать свои руки в оружие!»

Существует два типа духа воина: один образуется через совершенствование, а другой – при помощи интеграции силы. Парень до сих пор не понял всей сути, для него это было, как тёмный лес, в чащу которого он только ступил.

«Турнир – это битва не на жизнь, а на смерть! Я смогу потянуть время, чтобы ты смог увидеть и понять, что из себя представляет его дух воина. В прошлый раз прежде, чем он использовал его, я уже сбежал. В противном случае, меня бы сейчас не было здесь, разговаривающим с тобой», – Мо Тянь испытывал ни с чем не сравнимый ужас при любом воспоминании о духе воина.

Чэнь Сян, в конец запутавшись, спросил: «Почему ты это сделал? Пришёл и рассказал об этом?»

Собеседник рассмеялся: «Потому, что считаю тебя славным парнем. Так или иначе, а ты смог расправиться с двумя учениками Ван Цюаня! Если мои догадки верны, то это ты дал мелкой из рода Лань часть своих коварных душ. Сила у этой девушки имеется, вот только терпения – в час по чайной ложке. Поиск монстров не её сильная сторона».

Парень никак не подтвердил его слов, лишь одарив ухмылкой: «На данный момент я даже не уверен, смогу ли победить малышку из рода Лань».

Мо Тянь развёл руками: «Ну, тут дело за тобой. Я только надеюсь, что, если получить эту загадочную награду, поделишься со мной сведением, что это, чёрт возьми, всё-таки такое. Мне жуть, как интересно!»

«Без проблем», – хотя на лице парня растянулась улыбка, он был серьёзен, как никогда. Похоже, реальные навыки Сунь Сиежена были намного более выдающимися, чем он себе предполагал. Изначально, он считал, что тот ничем не отличался от Вань Сюаня и Гун Суньцзе, однако в это миг понял, что не всё так радужно, как хотелось бы.

После того, как Мо Тянь ушёл, Ву Каимин и Гу Дончен мгновенно возникли в комнате Чэнь Сяна, точно грибы после дождя.

«Вы это слышали?», - спросил парень, вздрогнув.

«Да. Кто бы знал, что этот парень окажется из поселения Ву! Даже я не догадался. Несмотря на то, что я не могу этого подтвердить, но я ему верю», - ответил Ву Каимин.

Гу Дончен кивнул: «Согласен. На примере Ван Цюаня с его изощрёнными способами добиться победы можно понять, что турнир действительно многое таит в себе. Интересно, что они придумают для финала?»

«Хотя организаторы турнира на материке Правителя – дворец Доблести, это соревнование можно считать грандиозным событием для всего материка. Любопытно, что же за таинственную награду они предоставят победителю?», - произнёс Ву Каимин.

Он уже давно не посещал поселение Ву, потому как решил расстаться с семьёй. Если он вернётся туда, то на каждом шагу будет осыпан саркастическими комментариями и издёвками.

«Вероятно, чокнутый старик знает. Но сейчас не время возвращаться. Вот выиграешь у этой малышки и тогда вернёмся к этому», - включился в разговор Гу Дончен.

Не успели они и глазом моргнуть, как пролетело два дня. Первым был назначен бой Чэнь Сяня и Лань Лань. Площадь во дворце Доблести уже была битком набита. Так как она располагалась внутри дворца, всякому входящему необходимо было внести плату. Такими махинациями дворец Доблести заработал себе в карман немало денег всего за день.

«Мелкий паршивец уже на платформе. У меня и в мыслях не было, что, в итоге, он будет сражаться с этой милой малышкой. Ещё не известно, не решил ли он поиграть в джентльмена!», - звонко рассмеялась Хуа Сянгуэ.

«Вряд ли. Всё-таки у него есть конечная цель – Божественный фрукт», - парировала Лиу Менер, которую можно было по праву назвать знатоком Чэнь Сяня.

После того, как Лань Лань поднялась к юноше, толпа внизу могла видеть, как парень напрягся. Будто ему тяжело было выносить её присутствие здесь. В конце конов, против него выставили маленькую хрупкую красавицу, поэтому вполне объяснимо, что у него на душе будут кошки скрестись, когда придёт время для действий.

«Чэнь Сян, только не обижайся. Я, во что бы то ни стало, должна выиграть!», - тоном, граничившим с суровостью, произнесла Лань Лань.

«Если ты проиграешь, возненавидишь меня?», - спросил юноша.

«Ненавидишь не ненавидишь, какая разница! Если я проиграю, то это лишь значит, что моей силы недостаточно. Твоя победа будет заслуженной», - ответила девушка.

Не только парень теперь воспринимал её, как друга, но и для Лань Лань всё было не иначе. Сражаться до последнего с другом – наказание, которого и врагу не пожелаешь.

Чтобы не осталось сожалений, Чэнь Сян и Лань Лань договорились: на время состязания они не могут поддаваться, оправдываясь дружбой, считая, что подобное можно расценить за оскорблением их доброжелательных отношений.